

— А не устаете так друг от друга? Помнится, раньше вы жили вместе в одной комнате в коммуналке, а потом что-то разъехались.

— Ситуация немного иная. Мы просто снимали одну комнату, в которой у нас была студия. А сейчас она живет с мамой, и мы видимся на репетициях и концертах. В остальное время мы часто созваниваемся. А когда снимали одну комнату на двоих, дрались постоянно.

— Дрались? Из-за чего?

— Ну, у нее свои компании, у меня свои друзья. Я не могу сказать, что когда-либо от Светы уставала. Мы занимались делами, работали вместе, писали песни. А что касается личной жизни, которая, безусловно, у нас была, может быть, она нам и давала друг от друга отдыхать. Хотя сейчас я думаю, нам надо встречаться чаще.

— Что же мешает?



А могу и спичками песню написать...

— Ну вот опять же видишь, вместо того чтобы в Питер ехать, я тут интервью тебе даю. Так получается, что мне нужно здесь по всяким делам быть. А коллектив — он сразу в Питер улетел.

— То есть ты такой главный мозговой центр, который решает все проблемы?

— Ну это же заметно, посмотри.

— Да не с чем сравнивать, я же не видела тебя с остальной командой, в смысле группой.

— Лучше и не видеть. У нас мальчишки, когда проезжают несколько сот километров, становятся просто безудержными. Абсолютно точно мы с тобой не смогли бы разговаривать, потому что они тут же начали бы с тобой кокетничать, все как один. Особенно наш басист. Он это умеет.

— Что же они так?

— Так это же клеево!

— Понятно, музыканты на гастролях. А к вам со Светой они как относятся? Тоже кокетничают?

— Ой, у нас хорошие отношения. Самое главное, они меня не боятся. Я не люблю, когда люди друг друга боятся.

— Из-за чего они могут тебя бояться?

— Дело в том, что я же автор песен, поэтому я вынуждена в некоторый момент их строить, то есть говорить о том, что мне не нравится. А мне так плохо, когда человек не понимает, что я хочу сказать. Но приходится.

САМИЗДАТ

— Ну вот вы приехали из Магадана в Питер, могли тогда предположить, что когда-то будете выступать на главных площадках страны и ваши песни будут крутить на всех радиостанциях? Или вы никогда не стремились стать известными?

— Мы приехали из Магадана в Питер и стали сразу учиться. И учиться в немзыкальных заведениях, о чем я сейчас жалею. Дело не в этом. И надо было закончить высшие учебные заведения. Мы это сделали, а потом начали заниматься музыкой. Но у нас не было никогда идеи-фикс выступать там где-то. Мы действительно очень кайфовали по жизни, нам было очень клеево. Причем без всяких допингов. Вот, например, как сейчас — поесть классно вкусного мяса. Можно так же вкусно жить каждый день. Вот это я понимаю.

— Ну и как же вы кайфовали?

— Мы пели песни, тогда еще вдвоем. Нас никто не знал. Клеили сами свои афиши. Было прикольно. Короче, мы сами сделали макет, сами пришли в типографию, размножили, сделали маленький тираж. Это была сводная афиша с тремя нашими концертами в разных заведениях. Мы очень ответственно отнеслись к этому и просто заклеили Санкт-Петербург афишами. А на эти места нельзя клеить афиши, если это не концерт определенного уровня, скажем так. И вот мы приходим на первый концерт, а первый концерт был в Доме-музее Анны Ахматовой ну рублей, может, за 150. И представляешь, туда накануне звонят ребята из горрекламы и говорят: у вас играют "Ночные снайперы" такого-то числа? Они говорят: да. Вы знаете, мы вас поставим на несколько сот баксов, потому что они нам заклеили всю городскую расклейку. Мы приходим на концерт, и нам говорят: ребята, вы что, обделели, что ли? Что мы теперь делать будем? И так было три кон-



Помимо снайперш в группе есть еще и снайперы. Только они, как правило, остаются за кадром.

церта. На самом деле ни с кого ничего не сняли, както мы выкрутились из этой ситуации. Я помню, как мы шли, уже уставшие, почти все афиши уже расклеили и увидели большой такой пустой рекламный стенд, белый. Афиши у нас были меньше формата А3, и на тот стенд, наверное, тысяча, нет, пятьсот афиш точно бы поместилось. И я говорю Светке: здесь должна висеть наша афиша, в правом верхнем углу. Света говорит: а как же мы поднимемся, это же высоко. Я говорю: фигня, я сейчас все устрою — поскольку я легче, я сейчас заберусь тебе на плечи и наклею. Светка говорит: ну давай. И я забралась, наклеила. Она очень долго там висела... Кстати, сейчас происходят забавные штуки. Потому что фанаты в Петербурге срывают все афиши "Ночных снайперов". У нас была недавно в Питере расклейка о концерте с новой программой "Дезертир". Мы ехали по Невскому, видим — наши афиши клеят. Делаем круг небольшой, подъезжаем к до-

му, а наши красавцы уже стоят с накрытыми афишами, готовые взять автограф. Я говорю: а где вы их взяли? Они честно признаются: а мальчик шел, расклеивал, и мы просто брали за уголок и снимали. То есть по шесть афиш сразу. Нормально, да? Я говорю: "Ну ладно, молодцы, конечно, а кто же на концерт придет?" — "Мы придем, мы придем!"

ЛЮБОВЬ ДЕВИЧЬЯ

— Ты говорила, что не хватает музыкального образования. Я тут читала, что некоторые критики пишут о вас: одна не умеет играть на скрипке, а другая не умеет петь. Как ты относишься к таким высказываниям?

— Есть журналисты, которые не умеют слушать. Вообще, дело критиков писать, мое дело — петь песни.

— То есть, если ты читаешь что-то обидное для тебя, ты никак на это не реагируешь?



«Это дело критиков — писать. Мое дело — петь песни».